УДК 343.9.01

Т. В. Раскина

ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения предупреждения преступности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

Экологическая безопасность является важнейшим условием поступательного движения общества, не разрушающего природной основы и обеспечивающего достойный уровень жизни и эволюции следующих поколений. Исходя из целевого ориентира устойчивого развития, Российская Федерация определяет экологическую безопасность и рациональное природопользование своим стратегическим национальным приоритетом. В его достижении ключевое значение имеет защита гарантированного российской Конституцией права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1, ст. 42]. Одной из гарантий этого права является установление уголовно-правовой ответственности за криминальные посягательства в экологической сфере. Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит 18 статей, в которых закреплены 46 составов экологических преступлений. Из них семь являются тяжкими, пятнадцать — средней тяжести, а двадцать четыре или более половины — относятся к преступлениям небольшой тяжести [2, гл. 26].

Такая лояльность в некоторой степени объясняется тем, что экологические преступления не относятся к числу распространенных криминальных деяний, а причиняемый ими вред сложно объективно и справедливо оценить. В то же время Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176, закреплено, что существенная криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования являются внутренним вызовом обеспечения экологической безопасности [3, п. 20]. Таким образом, на самом высоком государственном уровне признается большая опасность экологической преступности.

Противодействие ей связано с эффективностью решения социально-экономических проблем, повышением уровня жизни населения, правовым

просвещением. Актуальность этих «классических» направлений криминологического предупреждения преступности подтверждается результатами проведенного в мае – июне 2022 г. экспертного опроса. Научно-исследовательским институтом Университета прокуратуры Российской Федерации было изучено мнение 141 прокурорского работника природоохранных прокуратур Российской Федерации о состоянии правонарушаемости в экологической сфере в Российской Федерации, изменениях в ее состоянии в 2020-2022 гг. и противодействии экологической преступности. Абсолютное большинство респондентов (65 %) в качестве факторов, в наибольшей степени способствующих совершению рассматриваемых преступлений, отметили низкий уровень правового сознания, правовой культуры населения. Конечно, речь идет исключительно об экологической сфере и допустимости (недопустимости) для населения возможности не соблюдать, нарушать правовые установления в этой сфере. В ряду детерминант экологической преступности более трети экспертов выделили неэффективный государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль (36,4 %), а также социально-экономические факторы, связанные с бедностью, безработицей, низким уровнем жизни и др. (33,6 %). Почти каждый четвертый участвовавший в опросе прокурорский работник природоохранной прокуратуры (26,4 %) акцентировал внимание на том, что фактором, в наибольшей степени способствующим совершению экологических преступлений, является коррупция. Коррупция относится к таким негативным явлениям, которые проникают во все сферы жизни, снижают социальную ответственность, продуцируют проблемы экономического, культурного, правового развития и т. д. Поэтому выбор экспертов является вполне объяснимым и логичным.

Почти 70 % прокуроров оценили эффективность современного противодействия преступлениям и иным правонарушениям в экологической сфере как среднюю. Имеющиеся недостатки они связывают с нехваткой кадров в правоохранительных органах (49,6 %), недостаточным материально-техническим обеспечением работы правоохранительных органов (35,5 %), неудовлетворительным организационно-методическим обеспечением работы правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, предупреждению экологических преступлений (29,1 %), ограниченностью полномочий правоохранительных органов для эффективного выявления и предупреждения преступлений (20,6 %). Почти каждый пятый эксперт причину снижения эффективности противодействия видит в несовершенстве мер профилактики со стороны федеральных органов исполнительной власти и их территориальных подразделений (19,9 %), органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (26,2 %) и органов местного самоуправления (19,9 %).

Примечательно, что большое значение в противодействии экологической правонарушаемости, в том числе преступности, эксперты придают возможностям гражданского общества. Каждый третий респондент отметил невысокую гражданскую активность (35,5 %) и низкую эффективность экологического просвещения (27,7 %). Почти каждый пятый участник опроса (17,7 %) констатировал недостатки взаимодействия правоохранительных органов с населением. В то же время абсолютное большинство прокурорских работников в качестве первостепенных мер повышения эффективности противодействия экологическим правонарушениям и преступлениям указали расширение и ужесточение административной ответственности за совершение опасных экологических правонарушений (54,4 %) и немногим менее половины (45,6 %) — ужесточение уголовного наказания.

Каждый третий участник опроса (27,9 %) полагает, что противодействию экологической преступности будет способствовать усиление контроля перемещения через российскую государственную границу природных ресурсов. Почти каждый пятый эксперт уверен в том, что должна быть расширена компетенция природоохранных органов при осуществлении государственного контроля (надзора) и повышена эффективность борьбы с организованной преступностью в экологической сфере.

Важное значение придается прокурорской деятельности. 16,9 % респондентов высказались за расширение надзорных полномочий прокуроров за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в экологической сфере. Отметим, что прокурорами на постоянной основе проводится работа по выявлению и пресечению фактов несоблюдения законодательства в области использования и охраны природных ресурсов. Особое внимание при этом уделяется выявлению и устранению нарушений, допускаемых должностными лицами федеральных и региональных органов власти и управления. Так, прокурорами выявляются факты несвоевременного направления должностными лицами органов государственного экологического надзора в правоохранительные органы материалов, содержащих признаки преступлений, в связи с чем вносятся представления об устранении нарушений закона. Противодействию экологической преступности способствует координация прокурорами деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, проведение заседаний межведомственных рабочих групп по вопросам противодействия нарушениям законов в сфере охраны окружающей среды и природопользования в целом и по отдельным направлениям.

В заключение отметим, что противодействие экологической преступности является неисчерпаемой темой научных исследований и не утрачивающим актуальности направлением практической деятельности.

Список основных источников

- 1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
- 2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-Ф3 : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
- 3. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Указом Президента Рос. Федерации, 19 апр. 2017 г., № 176. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье